

Моск. новости. - 1998. - 30 авг. - с. 20

Бернштейнская история

Леонарду Бернштейну, который для многих слушателей олицетворяет американскую музыку и американскую мечту, 25 августа исполнилось бы 80 лет.

Выходец из бедной еврейской семьи, Бернштейн как-то заметил, что его жизнь — цепь невероятных подарков судьбы. Ночью 13 ноября 1943 года его разбудил телефонный звонок: некому дирижировать прославленным оркестром Нью-Йоркской филармонии. Главный дирижер Артур Родзинский из-за снежных заносов застрял в дороге, Бруно Вальтер неожиданно заболел, и дирижерскую палочку было решено доверить никому не известному ассистенту дирижера. Исполнивший без репетиций Шумана, Вагнера и Рихарда Штрауса 25-летний Леонард Бернштейн на другое утро действительно проснулся знаменитым: газеты были полны восторженных рецензий.

Пожалуй, нет такого жанра, в котором не работал бы этот универсальный музыкант: композитор, дирижер, пианист,

образом связана с джазом, другая никакого отношения к нему не имеет. Джаз — часть моей жизни, детства и молодости. Другой частью жизни была еврейская культура — первый раз я услышал музыку в синагоге. И то, и другое у меня в крови, что неизбежно отразилось в моей музыке.

— **Но широкая публика знает вас прежде всего как дирижера.**

— На самом деле я дирижирующий композитор. Иногда я так глубоко погружаюсь в образ автора музыки, которую исполняю, что утрачиваю собственную индивидуальность. Дирижируя, я нередко превращаюсь в человека другой эпохи, другой культуры, другой национальности.

— **Не приходилось ли вам превращаться в человека русской культуры?**

— Много раз. Мне всегда были близки русская музыка и русские люди. Я ведь занимался у Сергея Ку-

Дирижирующий композитор Леонард Бернштейн

нист, педагог, лектор, телеведущий и просто профессиональная знаменитость. Он — автор трех симфоний, большого числа оркестровых, камерных, хоровых и вокальных сочинений, опер, мюзиклов, балетов, песен и произведений для джаз-оркестра. Однако широкой публике Бернштейн известен прежде всего по «Вестсайдской истории» — как автор и дирижер этого знаменитого мюзикла.

Его музыку можно назвать эклектичной. Известный английский композитор и дирижер Оливер Нассен заметил, что корни музыкального языка Бернштейна уходят в симфоническую традицию Малера и Шостаковича, профильтрованную через Стравинского и Копленда и явленную миру с помощью самобытного мелодического дара. Однако характеристика не учитывает американской почвы творчества Бернштейна, в котором соединились ковбойский фольклор, джаз, негритянские духовные песнопения, танцевальные мелодии.

Музыкант скончался 14 октября 1990 года. Во время последних гастролов Леонарда Бернштейна в Лондоне с ним встретился наш корреспондент **Ефим БАРБАН**.

— **Что вы сами думаете об истоках своей музыки?**

— Каждый композитор суммирует всю ту музыку, которую слышит на протяжении жизни. Анализируя такт за тактом музыку Бетховена, мы можем различить, что в ней от Гайдна, Баха или Моцарта. Но существует звучание Бетховена, по которому вы немедленно узнаете композитора. Это и есть индивидуальный голос. Надеюсь, он у меня есть. И если это так, не имеет значения, куда уходят мои корни.

— **Тем не менее они уходят, например, в джаз.**

— Часть моей музыки естественным образом связана с джазом, другая никакого отношения к нему не имеет. Джаз — часть моей жизни, детства и молодости. Другой частью жизни была еврейская культура — первый раз я услышал музыку в синагоге. И то, и другое у меня в крови, что неизбежно отразилось в моей музыке.

— **Но широкая публика знает вас прежде всего как дирижера.**

— На самом деле я дирижирующий композитор. Иногда я так глубоко погружаюсь в образ автора музыки, которую исполняю, что утрачиваю собственную индивидуальность. Дирижируя, я нередко превращаюсь в человека другой эпохи, другой культуры, другой национальности.

— **Не приходилось ли вам превращаться в человека русской культуры?**

— Много раз. Мне всегда были близки русская музыка и русские люди. Я ведь занимался у Сергея Ку-